

существенное, преобладающее направление данного периода. На основании этого выделяются эпохи, обозначается момент гибели одной, рождение другой эпохи. При этом Лавров обращал внимание на то, что процесс перехода носит плавный, эволюционный характер.

Лавров стремился преодолеть тенденцию к субъективизму, хотя и разрабатывал субъективный метод в социологии, он стремился к познанию объективных законов исторического развития, проводя аналогии в развитии природы и общества. Однако человек не частица мирового разума, бессознательно выполняющая его волю, согласно Гегелю, не частица класса, выполняющая его волю, согласно марксизму, человек по Лаврову, в духе Канта и неокантианства, сознательно-целесообразное существо, критически-мыслящая личность, ставящая себе цели и реализующая их. Человек, наделенный разумом, есть автономное существо, творящее историю, – таков основной посыл Лаврова. Отсюда ярко выраженный антропологизм и гуманизм мыслителя.

Список литературы

1. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
2. Гизетти А. А. П. Л. Лавров как историк мысли // П. Л. Лавров. Статьи, воспоминания, материалы. Пб., 1922.
3. Лавров П. Л. Важнейшие моменты в истории мысли. М., 1903.
4. Лавров П. Л. Задачи понимания истории. М., 1898.
5. Лавров П. Л. Научные основы истории цивилизации // Знание. 1872. № 2.
6. Лавров П. Л. Опыт истории мысли. СПб., 1875. Т. 1. Вып. 1.
7. Лавров П. Л. Опыт истории мысли нового времени. Женева. 1888.
8. Лавров П. Л. Собрание сочинений. Пг., 1918. Сер. 4. Вып. 1.
9. Лавров П. Л. Философия и социология: в 2-х т. М., 1965. Т. 2.
10. Лавров П. Л. Философский смысл истории // Отечественные записки. 1870. № 11.
11. Лавров П. Л. Цивилизация и дикие племена. М., 1904.
12. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.

P. L. LAVROV ABOUT LAW UNDERSTANDING IN HISTORY

Yudin Aleksandr P'ich, Doctor in Philosophy
Tambov State Technical University
ayudin51@mail.ru

The author presents the philosophical analysis of P. L. Lavrov's understanding of law in history, considers the problem of history formation as a science in historical-philosophical context, reveals its specific features, analyzes the problem of the interaction between sociological (repeating) and historical (unique) laws in Lavrov's understanding of historical process, and comes to the conclusion that Lavrov sought to find the objective basis of historical process (the interaction between culture and thought), but still put an anthropological factor to the fore, where the man was a history creator, and also created its laws.

Key words and phrases: evolution idea; science and history; historical knowledge specificity; Lavrov about historical understanding of law; sociological and historical laws; man and historical process.

УДК 1/14:27–317.5(091)

Философские науки

В статье намечены пути корректировки традиционных представлений о темпах и путях трансформации идей западноевропейских мыслителей XVI–XVIII вв. о чудесах. Автором осуществлены сводный аналитический обзор и сводная аналитическая обработка главных идей Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы и Г. В. Лейбница о чудесах. Автор приходит к выводу, что вообще все высказанные ими идеи о чудесах отличаются амбивалентным историко-типологическим статусом и могут принадлежать к кругу идей долгого Средневековья.

Ключевые слова и фразы: Т. Гоббс; Дж. Локк; Б. Спиноза; Г. В. Лейбниц; идеи о чудесах; историческая типология религиозно-философских идей; континуитет религиозно-философских идей; долгое Средневековье.

Яковлев Валентин Валентинович, к. культурологии, доцент
Институт гуманитарных наук Тюменского государственного университета
v-yakovlev@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ИДЕЙ Т. ГОББСА, ДЖ. ЛОККА, Б. СПИНОЗЫ И Г. В. ЛЕЙБНИЦА О ЧУДЕСАХ[©]

Понятие чуда относится к числу центральных понятий христианства. Среди множества аспектов изучения этой христианской категории значительный интерес представляет возможный анализ религиозно-

философских идей о чудесах, развиваемых мыслителями, традиционно считающимися одними из основоположников западноевропейской философии Нового времени, в частности Т. Гоббсом, Дж. Локком, Б. Спинозой и Г. В. Лейбницем.

Основные идеи Гоббса о чудесах содержатся в таких его сочинениях, как «Человеческая природа» («Human Nature», 1650 г.) [3], «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» («Leviathan, or the Matter, Form and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil», 1651 г.) [1], «Основ философии часть вторая. О человеке» («Elementorum philosophiae sectio secunda. De homine», 1658 г.) [2]. Основные идеи Спинозы о чудесах содержатся в шестой главе «О чудесах» его сочинения «Богословско-политический трактат» («Tractatus theologico-politicus», 1670 г.) [9]. Основные идеи Локка о чудесах содержатся в его сочинении «Рассуждение о чудесах» («A Discourse of Miracles», 1701 г.) [7]. Основные идеи Лейбница о чудесах содержатся в его сочинении «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» («Essais de theodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal», 1710 г.) [6].

Предлагаемая статья направлена на решение проблемы определения историко-типологического статуса идей перечисленных философов о чудесах, под которым целесообразно понимать типологическую принадлежность к религиозно-философским идеям определённых исторических эпох, в нашем случае – западноевропейского Средневековья и Нового времени. То есть выбор семантико-хронологических границ историко-типологического моделирования продиктован явной переходностью периода XVI-XVIII вв. в западноевропейской истории – эпохи, неотъемлемой частью которой стали жизнь и творчество Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница и которая может восприниматься в качестве своеобразного рубежа между западноевропейскими Средними веками и Новым временем. Использование такой хронометрической характеристики условно и не бесспорно; но оно кажется вполне плодотворным и оправданным на фоне, например, описанных в эффектном докладе видного современного российского медиевиста П. Ю. Уварова зарубежных и отечественных трендов в области периодизации соответствующих темпоральных отрезков западноевропейской истории [11].

Целью статьи является определение историко-типологического статуса идей о чудесах, высказанных Гоббсом, Локком, Спинозой и Лейбницем на страницах вышеупомянутых сочинений. В связи с этим задачи статьи заключаются, во-первых, в аналитическом выявлении главных идей названных философов о чудесах и, во-вторых, в аналитическом вычленении в рассматриваемых текстах и текстовых фрагментах о чудесах условных тематических рубрик и аналитическом группировании выявленных идей по вычлененным рубрикам. Одновременно нужно отметить, что упорядочивание материалов по авторам планируется производить с учётом хронологии выхода в свет анализируемых источников, однако соблюдение данного принципа не предусмотрено в процессе аналитической систематизации идей Гоббса о чудесах, расположенных в нескольких его произведениях разных лет издания.

По мнению автора статьи с историко-типологической точки зрения существенные признаки средневековых западноевропейских религиозно-философских идей о чудесах в целом обуславливались теологической и библейской семантической конъюнктурой, что с неизбежностью предопределяло суть тех идей, содержание которых можно отобразить в трёх базовых тезисах. Согласно первому из них Бог может отменять учреждённые Им же законы природы, результатом чего являются чудеса. Согласно второму – посредством чудес Бог являет людям Своё присутствие в мире и осуществляет волеизъявление. Согласно третьему – противники Бога в лице Дьявола, лжепророков и т.п. также могут творить чудеса, искушая людей и проверяя то, насколько они тверды в своей вере в истинного Бога. В свою очередь, с историко-типологической точки зрения существенные признаки постсредневековых западноевропейских религиозно-философских идей о чудесах в целом обуславливались конъюнктурой развития философского рационализма, свободомыслия и философии религии. А это с не меньшей неизбежностью предопределяло зависимость содержания этих идей от критических и скептических мыслительных установок, направленных на обесценивание или даже ниспровержение как трёх перечисленных тезисов, так и иных постулатов о чудесах, выработанных в Средние века.

Вследствие этого актуальность статьи определяется открывающейся возможностью корректировки и уточнения традиционных представлений о темпах и путях трансформации идей западноевропейских мыслителей XVI-XVIII вв. о чудесах как немаловажного компонента их религиозно-философских воззрений. В историко-философском и религиозноведческом сообществе широко распространены два стереотипных утверждения: согласно первому из них в XVI-XVIII вв. парадигмы западноевропейского средневекового религиозно-философского мышления (и, стало быть, парадигмы осмысления чудес) подверглись стремительному и обвальному разрушению со стороны быстро сформировавшейся и окрепшей генерации философов Нового времени. Согласно второму – в религиозно-мировоззренческом плане чуть ли не все западноевропейские философы XVI-XVIII вв. были либо людьми революционно настроенными, решительно взявшими курс на развитие свободомыслия, либо людьми, искренне усомнившимися в достоинствах религиозной веры, но непоследовательными в её критике и как бы по инерции заблуждающимися (впрочем, стало быть, в обоих случаях так или иначе спровоцировавшими кардинальную ломку средневековых – теологических и библейских воззрений о чудесах).

Особенно рельефно такого рода стандартные оценочные суждения, являющиеся в значительной степени прямым отголоском формационного подхода к объяснению историко-философских и историко-религиозных процессов и феноменов, запечатлены в отечественной историко-философской и историко-религиоведческой литературе советского периода. Некоторые основные их разновидности по персоналиям философов описаны автором в его предыдущих статьях, посвящённых детальному изложению идей Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница о чудесах [12-15]. Вне всякого сомнения, следует высоко оценивать вклад советских специалистов

в изучение проблем западноевропейской религиозной философии XVI-XVIII вв. Однако, увы, априорно свойственная тем отечественным гуманитариям приверженность формационно-классовой интерпретационной методологии имела целый ряд негативных последствий, наиболее значимыми из которых с точки зрения направленности данного исследования нужно признать следующие: во-первых, они с неизменной тенденциозностью по поводу и без повода сосредотачивались преимущественно на поиске революционных элементов в мировоззрении и творчестве мыслителей XVI-XVIII вв.; во-вторых, они без энтузиазма обращались к проблемам, связанным с необходимостью истолкования континуитета между религиозно-философскими идеями западноевропейского Средневековья и Нового времени.

Отсюда вытекала в высшей мере досадная научно-исследовательская односторонность, которая с исключительной чёткостью проглядывается в приводимой ниже почти что случайной выборке умозаключений талантливых советских историков философии и религиоведов, описывавших, как они полагали, конститутивные черты истории западноевропейских свободомыслия и религиозно-философских идей в XVI-XVIII вв. Так, анализируя «антирелигиозные системы эпохи Возрождения и ранних буржуазных революций» [4, с. 59], Е. В. Кузнецов резюмировал, что появившаяся в XVI – конце XVII в. «буржуазная интеллигенция вооружала революционный класс новой передовой идеологией. Среди её идеологов были и вольнодумцы. Ими являлись люди, сумевшие преодолеть ограниченность религиозных реформаторов и академизм учёных-гуманистов... В строках их книг звучит отвага побеждающего революционного класса, а сильные и слабые стороны их антирелигиозной аргументации заключают в себе великие достижения и большие пробелы научных исследований того времени» [Там же, с. 62-63]. Рассуждая о социальных основаниях свободомыслия, З. А. Тажуризина констатировала: «Наиболее последовательным буржуазный атеизм был в эпоху антифеодальных революций, когда буржуазия возглавила борьбу всего народа, всего третьего сословия против своего главного в то время врага – феодализма, и в первую очередь против церкви, олицетворявшей старый строй. Прогресс в идеологии и духовной культуре не мог совершиться без решительной борьбы со старой, феодальной, идеологией, без разработки нового подхода к миру, обществу и человеку» [10, с. 41]. Оценивая историческое своеобразие философии XVII-XVIII вв., Н. В. Мотрошилова заявляла: «Идеологическая борьба с церковью во многом объясняет не только гносеологическую форму философии XVII в., но и её сознательно выраженную склонность реформировать мышление отдельного человека, ибо это единственное, что могло казаться подвластным очищающей работе философского разума» [8, с. 49].

Следует оговориться, что запланированный в свете поставленных задач анализ источников, по существу, не эквивалентен процедуре детального освещения идей Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница о чудесах, которое, как отмечалось выше, автор уже произвёл ранее в указанных публикациях. Тем явственней новизна предлагаемой статьи, состоящая в том, что в ней впервые в отечественной историографии, во-первых, будут осуществлены сводный аналитический обзор и сводная аналитическая обработка главных идей названных философов о чудесах, а во-вторых, сами эти процедуры станут методологической базой для определения историко-типологического статуса данных идей. Ниже приведены материалы аналитических источниковедческих реконструкций.

1. Определение чудес

1. Гоббс. Чудеса – «удивительные дела Бога» [1, с. 336]. Чудо – «деяние Бога» (не принимая во внимание Его действий, производимых посредством природы), которое совершается с целью разъяснения Его избранным миссии необыкновенного пастыря, отправленного к ним для того, чтобы спасти их [Там же, с. 339].

2. Спиноза. Термин «чудо» применим только по отношению «к мнениям людей», а на деле он указывает на «событие», естественную причину которого не могут истолковать, ссылаясь либо на другую обыкновенную вещь, либо на известные принципы естествознания [9, с. 90]. В Священном Писании чудо – «дело природы», реально или мнимо неподвластное человеческому пониманию [Там же, с. 94].

3. Локк. Чудо – фиксируемое чувствами «действие», превышающее понимание очевидца, противоречащее, как он считает, естеству и поэтому, с учётом двух последних обстоятельств, воспринимаемое им в качестве божественного деяния [7, с. 615]. Чудесами следует также называть «божественные» «сверхъестественные действия» («сверхъестественные знамения»), подтверждающие «откровение каких-либо сверхъестественных истин, относящихся к славе Божией и имеющих определённое огромное значение для людей» [Там же, с. 621]. Чудеса – основа, подкрепляющая божественную миссию и одновременно – «фундамент» религии верующих «в какое-либо божественное откровение» [Там же, с. 622-623].

4. Лейбниц. У Лейбница есть тезисы к формулированию определения чудес. Чудо – это то, что творит Бог, освобождая «Свои создания от предписанных им законов» и совершая через эти создания «то, что превышает их природу» [6, с. 76].

2. Функции и сущность чудес

1. Гоббс. Чудеса являются непостижимыми вещами [1, с. 222]. Чудо – то, что редко встречается и не имеет «познаваемых естественных причин» [Там же, с. 336]. Согласно Библии, наличие у человека способности к совершению подлинных чудес выступает «приметой» его «боговдохновенности» [3, с. 562]. Чудеса – это сверхъестественные доказательства в «сверхъестественных вещах» [1, с. 91]. Совершённое чудо призвано «вызвать доверие к вестникам, служителям и пророкам Бога» [Там же, с. 337]. Библейские знамения и чудеса должны были «внушить веру» [Там же, с. 365].

2. Спиноза. Если бы в природе случилось нечто, что вступало бы в противоречие с всеобщими законами природы, то это вступало бы в противоречие с разумом и божественной природой [9, с. 89]. В древности люди относили к чудесам то, чему в памяти не могли отыскать не вызывающий удивление прототип [Там же, с. 90].

Авторы Священного Писания называют чудесами многие явления, причины которых без труда поддаются истолкованию с помощью «известных принципов естествознания» [Там же, с. 90-91].

Расхожее суждение, в соответствии с которым чудеса, будучи (как обычно полагают) действиями, противоречащими «порядку природы», манифестируют бытие Бога, – есть пример заблуждения [Там же, с. 91]. Дело в том, что чудо – «ограниченное дело», которое всякий раз становится проводником лишь известной и ограниченной мощи, а в таком случае на основе данного «действия» люди не могут выводить заключение «о существовании причины», имеющей бесконечную и большую мощь, т.е. о существовании Бога [Там же, с. 92-93].

Несмотря на то, что авторы Священного Писания не всякий раз и не в полном объёме описывали обстановку и «естественные причины» чудес, чудеса без таковых причин не имели места быть [Там же, с. 97]. Чтобы истолковывать изложенные в Писании чудеса, чтобы вникнуть в то, чем были чудеса в реальности, нужно «знать мнения» библейских повествователей и не смешивать эти мнения с показаниями их чувственного опыта, нужно «знать еврейскую фразеологию и тропы» [Там же, с. 100]. В Писании прямо говорится, что чудеса лишь по причине людского неведения «кажутся чем-то новым», и если авторы Писания нигде не высказывались в поддержку того, что в природном мире может происходить что-нибудь идущее вразрез с законами природы либо не вытекающее из таковых, то этого не нужно «приписывать Писанию» [Там же, с. 103].

3. Локк. Чудеса допустимо использовать «для подтверждения божественного откровения». Однако такое откровение подтверждают только чудеса, совершаемые с целью обоснования того факта, что тот, кто сообщает откровение, «действительно послан Богом» [7, с. 616]. Стимулом для рассмотрения некоего необычного действия в качестве чуда, т.е. того, что совершено Богом в знак «подтверждения откровения, исходящего от Него», должно становиться то, что обладает признаками «более могучей силы, чем та, которая проявляется в сопротивлении этому действию» [Там же, с. 618]. Чудеса, будучи сверхъестественными знаменами, – единственное средство, которое доступно Богу тогда, когда Он хочет убедить людское племя «в том, что всё даваемое Им в откровении определённно исходит от Него» [Там же, с. 621].

4. Лейбниц. Вера детерминирована опытом людей, видевших чудеса, представляющие собой базис откровения [6, с. 75]. Бог совершает чудеса, руководствуясь не общими, а иными, более подходящими законами [Там же, с. 275]. Чудеса «нарушают естественный порядок универсума» [Там же, с. 301].

3. Определение ложных чудес

1. Гоббс. У Гоббса есть тезисы к формулированию определения ложных чудес. Ложные чудеса – это деяния, совершённые лжепророками [1, с. 291], каким-либо дьяволом, ангелом или сотворённым духом [Там же, с. 339-340].

2. Локк. У Локка есть тезисы к формулированию определения ложных чудес. Ложные чудеса, по мнению осведомлённого наблюдателя, может быть, даже и превосходящие «силу естественных причин и следствий», нельзя назвать «печатами, поставленными Богом для удостоверения Своей истины». Ибо ложные чудеса антагонистичны чудесам, наделённым знаками «более могучей и высшей силы» [7, с. 619].

4. Функции и сущность ложных чудес

1. Гоббс. Чудеса, сотворённые, например, библейскими египетскими волхвами, тоже «были большими чудесами», а посредством такого рода чудес, согласно Библии, проверялась и проверяется верность Богу – царю. И лжепророкам под силу творить чудеса, чтобы казалось, что они проповедуют Слово Божье [1, с. 291]. Никакому дьяволу, ангелу или иному сотворённому духу не дано творить чудеса, а если бы они и совершали их, то лишь «силой какого-нибудь естественного знания или силой колдовства, т.е. силой слов» [Там же, с. 339].

2. Локк. Библейские египетские жрецы прибегли к помощи «низшей силы», а произведённые ими деяния, которые тоже можно охарактеризовать как необычайные и чудесные, не имели шансов «поставить под сомнение миссию Моисея» [7, с. 619].

3. Лейбниц. У Лейбница есть тезисы к формулированию функций и сущности ложных чудес, но само понятие «ложные чудеса» он не использует. Так, язычники «похвалялись чудесами», их повседневная жизнь была полна изречений оракулов, пророчеств, предзнаменований и вдохновений. Кроме того, языческие жрецы, отыскав «приметы гнева и расположения богов», выставляли себя в качестве толкователей тех примет. За всем же этим скрывалась одна цель: внушая страх перед будущим либо надежду на будущее, подчинять людские умы своей воле [6, с. 50].

5. Критика чудес

1. Гоббс. Христос заповедал выстраивание веры на чудесах, в этом же ключе рассуждали и некоторые апостолы [3, с. 562]. Гоббс критиковал практически все известные ему современные и стародавние обывательско-наивные формы веры в чудеса, чудотворство и т.п. [1, с. 502-503, 524-525; 2, с. 266-267]. Можно только принимать на веру то, что кто-либо «имел сверхъестественное откровение божественной воли», однако ни способность к совершению чудес, ни ряд иных качеств и обстоятельств, характеризующих личность и деятельность предполагаемого получателя откровения, нельзя назвать «достоверным свидетельством специального откровения» [1, с. 222].

2. Спиноза. Вся шестая глава «О чудесах» «Богословско-политического трактата» Спинозы пронизана критикой мнений и предрассудков «толпы» о природе и чудесах [9, с. 88]. Они сводятся к нескольким незамысловатым постулатам: например, «знание», неподвластное человеческому пониманию, называют «божественным»; точно так же и «дело» с неизвестной «толпе» причиной называют «божественным, или делом божьим». Ещё считают, что Бог бездействует тогда, когда в природе не происходит ничего неординарного, и полагают также, «что мощь природы и естественные причины» не актуализируются тогда, когда

активен Бог [Там же, с. 87]. В противовес всем этим мнениям и предрассудкам Спиноза сформулировал свои знаменитые четыре тезиса – «пункта» о чудесах [Там же, с. 88-89].

3. Лейбниц. Лейбниц критиковал всякого рода гипотетические «излишние чудеса». Это, например, те гипотетические чудеса, которые оправдываются системой окказиональных причин как фундамент взаимодействия тела и души [6, с. 167]. Это также гипотетические чудеса, без которых Бог не смог бы сделать так, чтобы человек, например, не обладал дурными качествами или склонностями к ним [Там же, с. 235-236]. Это также гипотетические чудеса, которые должны были бы обеспечивать осуществление Богом противоестественных всеобщих законов [Там же, с. 275-276] и т.п.

Таким образом, поставленные задачи следует считать решёнными. Во-первых, были выявлены главные идеи Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница о чудесах. Во-вторых, в рассматриваемых текстах и текстовых фрагментах о чудесах были вычленены условные тематические рубрики, выявленные идеи были сгруппированы по этим рубрикам. Проведённое источниковедческое группирование позволяет говорить о том, что выявленные религиозно-философские идеи о чудесах, принадлежащие перечисленным мыслителям, были подчинены весьма похожему структурно-повествовательному плану, представленным теми самыми аналитически вычленёнными условными тематическими рубриками. **Рубрика 1. Определение чудес.** Данную рубрику целесообразно вычленять при систематизации идей о чудесах, развиваемых Гоббсом, Спинозой, Локком и Лейбницем. **Рубрика 2. Функции и сущность чудес.** Данную рубрику целесообразно вычленять при систематизации идей о чудесах, развиваемых Гоббсом, Спинозой, Локком и Лейбницем. **Рубрика 3. Определение ложных чудес.** Данную рубрику целесообразно вычленять при систематизации идей о чудесах, развиваемых Гоббсом и Локком. **Рубрика 4. Функции и сущность ложных чудес.** Данную рубрику целесообразно вычленять при систематизации идей о чудесах, развиваемых Гоббсом, Локком и Лейбницем. **Рубрика 5. Критика чудес.** Данную рубрику целесообразно вычленять при систематизации идей о чудесах, развиваемых Гоббсом, Спинозой и Лейбницем.

Всё вышеизложенное способствовало успешному достижению намеченной автором цели, заключающейся в определении историко-типологического статуса идей Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница о чудесах. Опираясь на осуществлённый сводный аналитический обзор и на результаты сводной аналитической обработки их главных идей о чудесах, резонно допустить, что, вообще, все высказанные ими идеи о чудесах с историко-типологической точки зрения невозможно отнести ни к собственно средневековым религиозно-философским идеям, ни к исключительно религиозно-философским идеям, свойственным Новому времени. Иными словами, идеи о чудесах, развиваемые названными западноевропейскими мыслителями XVII – начала XVIII в., отличаются амбивалентным историко-типологическим статусом. В этих идеях нашли отражение и типично средневековые – теологические и библейские парадигмы осмысления чудес, и характерные уже для Нового времени стили и способы рассуждений о чудесах, воплощающие в жизнь принципы (в исследуемых случаях весьма сдержанного и умеренного или неоднозначного) критицизма и свободомыслия.

Вот лишь некоторые примеры, доказывающие историко-типологическую амбивалентность идей Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница о чудесах. Так, как явствует из обзора, Гоббс, Локк и Лейбниц, находясь под явным влиянием теологического подхода к чудесам, ещё были готовы преподносить их как деяния Бога. Гоббс и Локк, вне всякого сомнения, видели в библейских чудесах образчики священных знамений, посредством которых Господь сообщал людям свою волю [1, с. 336]. Но, по мнению всё того же Гоббса, «чудес уже давно не бывает» [2, с. 260]. Тот же Локк фактически призывал прекратить фальсификацию чудес, предлагая относить к ним лишь подтверждающие откровение чудеса [7, с. 616, 623]. Тот же Лейбниц предупреждал, что часть чудес, совершённых Богом, вероятно, с помощью ангелов, обладает лишь относительным значением, подкрепляемым несовершенством человеческой природы [6, с. 301]. Казалось бы, особняком в этом ряду стоит Спиноза со своим пресловутым гиперкритицизмом в религиозно-философских вопросах, распространявшимся вроде бы и на чудеса, как явствует, опять же, из обзора. Но если пристальнее приглядеться, то, например, его широко известный тезис об абсурдности надления чуда сверхъестественной или противоестественной сущностью [9, с. 94] окажется не более чем недоказуемой максимой наивного рационализма, конкурентоспособность которой в условиях доминирования теологических парадигм осмысления чудес была, вероятно, не слишком высокой. К тому же и Спиноза был готов проявлять известную толерантность к чудесам [Там же, с. 103-104], о чём, как водится, почти и не вспоминают.

То есть совершенно очевидно, что Гоббс, Локк, Спиноза и Лейбниц по разным причинам не спешили полностью отказаться от средневекового содержания в рассуждениях о чудесах. Для обострения полемики вокруг высказанных в статье соображений можно высказать предположение о том, что эти мыслители пытались реформировать (в значении «исправить») в целом явно не игнорируемые ими средневековые теологические воззрения о чудесах, т.е. привести их в соответствие с нормами вероучения. В любом случае, скорее всего, речь должна идти не о, допустим, сознательных сделках с совестью, заключённых-де Гоббсом, Локком, Спинозой и Лейбницем и выраженных, скажем, в том, что они не пожелали «до конца» разоблачить чудеса и веру в них из-за боязни репрессий или каких-то других нежелательных последствий для себя. Ключевая причина амбивалентности (и диалогичности) их идей о чудесах, по-видимому, носит более утончённый характер и состоит в том, что перечисленные философы не помышляли искоренить в себе и в других веру в чудеса, судя по всему, продолжая рассматривать таковую как одну из самых надёжных и непреложных опор вероучения.

Время для всестороннего истолкования обнаруженной историко-типологической амбивалентности идей Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница о чудесах ещё, думается, не наступило. Однако уже сейчас допустимо выдвинуть некоторые предположения относительно природы означенного феномена. Она, например, может объясняться (пока гипотетическим) наличием более сложных форм объективации западноевропейских религиозно-философских идей рубежа Средних веков и Нового времени, чем те, что имеют в виду, когда по обыкновению придерживаются взглядов о резкой смене парадигм западноевропейского религиозно-философского мышления, якобы произошедшей как раз в XVI-XVIII вв. Равным образом наличие этих более сложных форм могло являться следствием (пока гипотетической же) принадлежности, в частности, религиозно-философских идей Гоббса, Локка, Спинозы и Лейбница о чудесах к кругу отличающихся высокой консервативностью идей так называемого долгого Средневековья.

Одним из наиболее последовательных приверженцев выделения такой эпохи в западноевропейской истории является, как известно, медиевист Ж. Ле Гофф. Согласно его мнению, временной диапазон долгого Средневековья превышает в обе стороны привычные хронологические границы западноевропейского Средневековья. А детерминировано это, помимо всего прочего, гораздо более длительными, чем обычно считают, во-первых, сохранностью «базовых общественных структур» и, во-вторых, господством христианства как религии и идеологии [5, с. 35]. Так, что наиболее актуально для нас, по Ле Гоффу, конец Средних веков приходится на XIX в. [Там же], а одним из главных маркеров культуры периода такого затянувшегося Средневековья является вера в чудеса [Там же, с. 36].

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с лат. и англ. Н. А. Фёдорова и А. Гутермана; ред. пер. А. Ческис, Е. М. Вейцман // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред. изд., авт. примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3-545.
2. Гоббс Т. Основ философии часть вторая. О человеке / пер. с лат. и англ. Н. А. Фёдорова и А. Гутермана // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 219-269.
3. Гоббс Т. Человеческая природа / пер. с лат. и англ. Н. А. Фёдорова и А. Гутермана // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М., 1989. Т. 1. С. 507-573.
4. История свободомыслия и атеизма в Европе / отв. ред. Н. П. Соколов. М.: Мысль, 1966. 412 с.
5. Ле Гофф Ж. В поддержку долгого Средневековья // Средневековый мир воображаемого / пер. с фр. Е. В. Морозовой. М.: Прогресс, 2001. С. 31-38.
6. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / пер. с фр. и лат. К. Истомина и Ф. Смирнова // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. / ред., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 49-401.
7. Локк Дж. Рассуждение о чудесах / пер. с англ. Е. С. Лагутина // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3 / ред. и сост. тома, авт. примеч. А. Л. Субботин. С. 615-623.
8. Мотрошилова Н. В. Познание и общество: из истории философии XVII-XVIII веков. М.: Мысль, 1969. 297 с.
9. Спиноза Б. Богословско-политический трактат / пер. с лат. М. Лопаткина; ред. пер. А. Ранович // Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х т. / ред. Ф. Стронгина. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. 2. С. 87-104.
10. Тажурзина З. А. Идеи свободомыслия в истории культуры. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 224 с.
11. Уваров П. Ю. Раннее Новое время: взгляд из Средневековья // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 109-120.
12. Яковлев В. В. Дж. Локк о чудесах: своеобразие исследовательского подхода // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. № 3. С. 162-166.
13. Яковлев В. В. Концепт «чуда» в философии религии XVII в. Томас Гоббс об истинных и ложных чудесах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. Вып. 1. С. 77-82.
14. Яковлев В. В. Чудеса в истолковании Г. В. Лейбница: к вопросу о своеобразии концепции // Среднерусский вестник общественных наук. Орёл, 2012. № 1. С. 33-39.
15. Яковлев В. В. Чудеса в осмыслении Б. Спинозы: ракурсы концепции // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. Вып. 19. № 31 (212). С. 123-127.

DETERMINATION OF HISTORICAL-TYOLOGICAL STATUS OF IDEAS ON WONDERS BY T. HOBBS, J. LOCKE, B. SPINOZA AND G. W. LEIBNIZ

Yakovlev Valentin Valentinovich, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Institute of Classical Sciences of Tyumen' State University
v-yakovlev@yandex.ru

The author outlines the ways of the traditional ideas correction about the pace and ways of the transformation of ideas on wonders of the Western thinkers of the XVIth-XVIIIth centuries, conducts the analytical summary review and the analytical summary processing of the main ideas on wonders of T. Hobbes, J. Locke, B. Spinoza and G. W. Leibniz, and comes to the conclusion that in general all the ideas on wonders they expressed had an ambivalent historical-typological status and belonged to the circle of the long Middle Ages ideas.

Key words and phrases: T. Hobbes; J. Locke; B. Spinoza; G. W. Leibniz; ideas on wonders; historical typology of religious-philosophical ideas; continuity of religious-philosophical ideas; long Middle Ages.